

УДК 81'38

ББК 81.07

Ш 47

Шеожева Б.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: sheozheva.bela@andex.ru

Абрегов А.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: acherdan@mail.ru

**Лингвоэкология: речевая культура молодого поколения
как составляющая общей культуры личности
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается интралингвальный аспект экологии языка, связанный с культурой речи, в частности, результаты исследования нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств в речи студентов-нефилологов и причины коммуникативных неудач. Проблемы лингвоэкологии определяются как важная составная часть экологии культуры. Проведенное исследование позволяет оценить состояние речевой культуры современного общества, разглядеть некоторые опасные процессы, протекающие в ней, и это важно, поскольку хорошее владение русским языком, правильная речь были и будут актуальны всегда. Использование адекватных поставленным задачам методов исследования: наблюдения за спонтанной речью студентов во время устного и письменного опроса и выполнения практических заданий, тестирования, анкетирования; систематизации и описания ошибок с использованием количественных и качественных характеристик, анализ причин их возникновения – позволило собрать достаточную для обоснования предлагаемых выводов доказательную базу. В рамках исследования дается характеристика состояния речевой культуры общества на современном этапе, обосновывается необходимость защиты русского языка, выявляются пути повышения речевой культуры молодого поколения. Систематический лингвоэкологический мониторинг, выявляя нездоровые явления и тенденции массовой речи, позволяет вовремя решать проблему по их устранению. Таким образом, данное исследование вносит определенный вклад в развитие обозначенного, интралингвального, аспекта экологии языка, предлагая осмыслить культуру языка в экологическом аспекте, то есть как часть здоровой окружающей речевой среды существования. Делается вывод о том, что основной опорой в процессе корректировки речевых навыков студентов может служить академическая речь студентов, которая выдерживается в рамках научного (книжного) стиля.

Ключевые слова:

Культура речи, проблемы лингвоэкологии, интралингвальный аспект, языковые нормы, коммуникативно-стилистические нормы, речевая среда СМИ, ослабление цензуры и самоцензуры.

Sheozheva B.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Russian Language Department, Adyge State University, e-mail: sheozheva.bela@yandex.ru

Abregov A.N.

Doctor of Philology, Professor of General Linguistics Department, Adyghe State University, e-mail: acherdan@mail.ru

Lingual ecology: speech culture of the younger generation as component of the general culture of the personality

Abstract:

The paper explores the intralingual aspect of language ecology associated with the standard of speech, in particular, results of a research of violations of correctness, clarity, logicity, expressiveness and other communicative features in the speech of students – not philologists and the reason of communicative failures. Problems of a lingual ecology are defined as an important component of ecology of culture. The conducted research allows us to estimate a condition of speech culture of modern society, and to identify some dangerous processes proceeding in it. This is important since good knowledge of Russian, the correct speech were and will be topical always. Use of research methods adequate to objectives – observations of the spontaneous speech of students during the oral and written poll and performance of practical tasks, testings, questioning; systematization and the description of mistakes with use of quantitative and qualitative characteristics, and the analysis of the reasons of their emergence – enabled us to bring together evidential base of the offered conclusions sufficient for justification. Within the research we give the characteristic of a condition of speech culture of society at the present stage, prove the need to protect Russian, and define ways to improve speech culture of the younger generation. Systematic lingual ecological monitoring, revealing the unhealthy phenomena and tendencies in the mass speech, allows us to solve a problem on their elimination in time. Thus, this research makes a certain contribution to development of the designated intralingual aspect of language ecology, proposing to elucidate language culture in ecological aspect, i.e. as a part of the healthy surrounding speech environment of existence. The conclusion is drawn that the academic speech of students which is maintained within scientific (book) style can serve as the main support in the course of correction of speech skills of students.

Keywords:

Standard of speech, lingual ecology problems, intralingual aspect, language norms, communicative and stylistic norms, speech environment of media, weakening of censorship and self-censorship.

Междисциплинарное направление «экология языка», или «лингвистическая экология», было введено известным американским ученым Эйнарсом Хаугеном в 1972 году. Термин «экология языка» понимается Э. Хаугеном как исследование взаимодействий между любым данным языком и его окружением, то есть обществом, использующим этот язык как один из своих кодов [1: 325].

В настоящее время лингвистическая экология (лингвоэкология) является объектом исследования многих отечествен-

ных ученых. Она оформилась как научное направление в начале 90-х годов XX века. Причиной возникновения лингвоэкологии в России послужила деградация речевого общения в 90-е годы XX века, когда состояние русского языка вызывало беспокойство в связи с масштабным снижением уровня речевой культуры разных слоёв русского общества. Современные исследователи лингвоэкологии разделяют представление о том, что фундаментом для данной отрасли науки является общая экология и экология культуры.

В круг интересов лингвоэкологии вовлекаются вопросы исследования эволюции языка и речи, языковой и речевой деградации, а также проблематики языковой и речевой реабилитации.

В современном обществе все реже встречается элитарный тип речевой культуры, являющийся эталоном, образцом при кодификации и нормализации языковых явлений. Большинство культурных, грамотных людей принадлежит к так называемому среднелитературному типу речевой культуры, носители которого не допускают грубых ошибок в словоупотреблении, произношении, построении предложений, умеют говорить и писать правильно, обладают достаточно богатым словарем, однако в их речи, особенно если она спонтанна, кодифицированные нормы заменяются на узуальные, которые достаточно частотны, но не узаконены. Элитарный тип речевой культуры, дающий образцы наиболее полного владения богатствами языка во всем его многообразии, встречается все более редко в средствах массовой информации и художественной литературе [2]. Между тем речевая среда формирует языковой вкус и во многом определяет уровень речевой культуры молодежи, а современную речевую среду создают телевидение, Интернет, гляцевые журналы, так называемая попса, близкое окружение и общество в целом.

Как отмечают исследователи, «состояние русской речи, особенно речи молодежи [...], с очевидностью свидетельствует о нравственном неблагополучии общества, о снижении интеллектуальной планки, о неготовности многих вчерашних школьников к получению полноценного высшего образования» [3 : 35]. Поэтому в современных условиях проблемы формирования речевой культуры и развития общей внутренней культуры студентов приобретают особую актуальность: именно обучение в вузе является важным этапом этого процесса.

Во многих научных публикациях

фиксируется низкий уровень культуры речи молодого поколения [3; 4; 5 и др.]. Среди причин, обуславливающих эту негативную тенденцию, лингвисты называют «узкий кругозор обучающихся, отсутствие гибкости мышления, низкую культуру речи, неумение четко, грамотно формулировать свои мысли, отсутствие потребности в самообразовании и самовоспитании» [6: 19]. К указанным причинам следует добавить отрицательное влияние речевой среды, создаваемой современными СМИ: фамильярно-разговорная речь политиков, артистов, спортсменов и др., воспринимаемая молодыми людьми как эталон; доверие к печатному слову (привычка рассматривать все напечатанное как образец нормы, хотя качество печатной продукции существенно изменилось и не в лучшую сторону), неуважение к адресатам речи (дебаты политиков, попирающих все мыслимые нормы речевого этикета) и др.

Свою негативную лепту вносят такие телеканалы, как ТНТ, МУЗ ТВ или MTV, которые пользуются большой популярностью у студентов и всей молодежи. Лидерами являются «COMEDY CLUB», «Дом 2», «Comedy Баттл», в которых ведущие и участники не соблюдают никаких норм, в том числе языковых. Несомненно, транслирование «псевдонорм» на широкую аудиторию телезрителей приводит к очень негативным последствиям: «креативность» героев телепередач производит впечатление на молодежь с неразвитым вкусом, она запоминает несложные речевые обороты, жаргонизмы, просторечные выражения. Если зрелая аудитория менее подвержена такому влиянию в силу жизненного опыта, устойчивейшей системы ценностей, в том числе языковой, то молодежь в этом смысле отличается большей раскрепощенностью в поведении и речевой культуре. Копирование ею откровенной «словесной шелухи», идущей с экранов телевизоров, не способствует развитию речевого вкуса.

Столь агрессивная речевая среда, конечно, мало способствует формированию норм культуры речи, а также повышению внутренней культуры молодежи. Язык – это не просто средство общения, язык – пространство, среда обитания человека: «До сих пор не нашел должной оценки тот факт, что вся индивидуальная и социальная жизнь человека происходит в языковой среде и что человек думает, чувствует, решает свои проблемы, творит, работает, будучи погруженным в язык, и язык пропитывает собой все области деятельности человека, властно вторгаясь в них» [7: 44].

Учитывая, что влияние речевой среды СМИ на речевую культуру общества в целом огромно, публичная речь на телевидении, радио, в печатных средствах массовой информации была и остается зоной повышенной речевой ответственности. Слово журналиста, стиль его мышления и поведения, этические установки в восприятии большинства россиян по-прежнему актуальны и значимы. Особенно пагубно влияние «ущербного» языка средств массовой информации на молодое поколение, на тех, у кого еще не сформировались устойчивые навыки речевого поведения, не усвоены нормы литературного языка, не выработан культурный иммунитет. Поэтому именно здесь, в языке СМИ, сосредоточены многие проблемы лингвоэкологии: жаргонизация и криминализация языка, распространение лингвоцинизмов, языковая агрессия, языковое манипулирование.

Кроме того, сближение достаточно обособленных в прошлом форм реализации языка, устной и письменной, и формирование особого типа речи – книжно-устного – привело к тому, что границы форм речи становятся размытыми, что предопределяет взаимопроникновение элементов: устная речь воспринимает элементы книжности, письменная – широко использует принципы разговорности. Начинает разрушаться само соотношение книжности (основа – письмен-

ная речь) и разговорности (основа – устная речь). В звучащей речи появляются лексико-грамматические признаки книжной речи [8: 24]. Происходит это, как считал М.В.Панов, в связи с возрастающей ролью спонтанного общения и ослаблением рамок официального публичного общения (в прошлом – подготовленного в письменной форме), что ведет к ослаблению цензуры и самоцензуры, более того, изменяется само функционирование русского языка [2: 24].

Проблема усугубляется тем, что плотность речевой среды СМИ постоянно увеличивается: растет объем речевого материала, увеличивается число радиостанций и телевизионных каналов, появилась такая система распространения текстов СМИ, как Интернет.

Начало становления интернет-эпохи в России совпало с поисками новых языковых стилистических средств, изменением языковых вкусовых особенностей. Происходила бесспорная либерализация всего языка в целом и ослабление языковых норм и литературных стандартов, что ярко проявилось на страницах блогов и соцсетей. «Желание вольного самовыражения, увлечение языковой игрой, тотальная карнавализация подтекста и поиск наиболее точных метафор для передачи тонких смысловых и экспрессивных нюансов делают тон так называемых «постов» и «комментов» ещё более развязным, стиль речи – еще более разговорным, а речевую манеру киберобщения – еще более просторечной: *«Дурку гонишь, браток, Ирка, что Вы городите тут, уважаемый?»* [9].

В результате к негативному воздействию устной речевой среды прибавилось крайне агрессивное воздействие на письменную речь текстов Интернета, яркий пример: «язык падокафф», характеризующийся нарочитым отказом от литературной нормы: *Адназначна аффтар жжот. Фсё атлична, он красафчег. Дайте две, и стопицот.*

Между тем известно, что у человека именно зрительный канал является наиболее мощным в восприятии и переработке поступающей информации, поскольку более половины нейронов коры головного мозга связано с обработкой визуальной информации. Учитывая, что зрительная память у школьников и студентов очень активна в процессе усвоения информации, набор зрительных образов слов, и без того ограниченный (не так часто, как хотелось бы, они читают качественные тексты, классиков литературы, например), претерпевает еще и очень нежелательные искажения. Школьники теряют четкое представление о норме, эталонные зрительные образы искажаются, в лучшем случае имеют варианты с пометами: *норма литературная, норма «языка падонкафф»*. Всегда ли учащийся правильно и четко определит сферу применения каждой из них, ведь это создает двойную нагрузку на память, поскольку ребенок / пользователь вынужден применять двойной языковой код, переходя с одного на другой в зависимости от ситуации и коммуникативного задания. Таким образом, ослабление языковых норм и литературных стандартов негативно сказывается и на письменной речи.

В настоящее время, в относительно грамотной стране, где образование находится в системном кризисе, медиатекст должен быть безопасен, то есть не должен нести угрозы или наносить вред аудитории. Безопасность же может быть обеспечена прежде всего соблюдением правил и норм русского литературного языка. При этом речь идет не только о нормах орфографии и пунктуации, но и о нормах коммуникативно-стилистических, связанных с условиями коммуникативной ситуации.

Отмеченная совокупность отрицательных факторов приводит к значительному снижению уровня владения нормами русского литературного языка. В речи студенческой молодежи прослеживается значительное количество ошибок, причем

нарушаются все виды языковых норм, что выявляют проводимые тесты:

орфоэпические: *áлкоголь, асиммétrия, афёра, ба́ловать, бря́цать (оружием), ва́ловый (продукт), газопро́вод, дозвóнится, за́видно, за́долго, катáлог, кичи́тся, ко́рысть, кухо́нный, кварта́л, средствá, обеспéчение, облéгнуть, оптовóй, осведомíть, óтчасти, памяту́я, подро́сткóвый, углуби́ть, у́мерший, фэ́тиси, черпа́ть и др.;*

лексические: наблюдаются случаи нарушения лексической сочетаемости, неточного словоупотребления, выбора языковых средств, не соответствующих ситуации общения, что приводит к искажению стилистики предложения, текста и др.; кроме того, современная молодежь не владеет богатейшей, ярчайшей русской фразеологией, что часто провоцирует контаминированные образования: *делать резкие шаги (делать резкие движения и делать шаг навстречу), перейти на более высокую планку (поднять планку и перейти на более высокий уровень);* искажают лексическое наполнение фразеологических единиц: *пройти мелким (частым) гребнем, я в затруднительном состоянии (положении), принести роскошную жизнь на голубой тарелочке (преподнести на тарелочке с голубой каемочкой), двигаться к достижению задачи (цели), замо́к (книга) за семью печатями* и др. Русскую фразеологию заменили реплики из рекламных роликов, тексты которых также далеки от совершенства.

морфологические: ошибки в образовании форм родительного падежа множественного числа (пара *ботинок*); незнание правил склонения личных имен (коллекция Евгения *Марголита*, передача о Джульетте *Мазина*; письмо Евгению *Поляк*); ошибки в употреблении форм сравнительной степени прилагательных (*боль пройдет более быстрее*), незнание правил склонения количественных (*пятидесяти* годами раньше) и порядковых числительных (*двух* тысяча шестнадцатый

год), о сочетаемости собирательных числительных с существительными (*обоим девушкам*); часты ошибки в употреблении предлогов: пришла *со* школы, приехала *с* Сочи – предлог *с* не обозначает *направление действия откуда-нибудь*, такой семантикой обладает предлог *из*; *Благодаря* наводнению люди остались без крова – предлог *благодаря* не употребляется в тех случаях, когда речь идет об отрицательных последствиях; преимущество *над* противником – правильно: преимущество *перед* противником и др.;

синтаксические: часты ошибки в глагольном управлении (*Я подумала / сказала / ответила то*, что...; Автор констатирует *о том*, что...; Человечество поймет *о своих возможностях*...; *Много об этом изложено в книге*...; *Меня не покидает чувство о том*, что...); в синтаксических конструкциях с деепричастными оборотами (*Глядя вокруг, вам кажется*, что происходит непрерывная работа по улучшению жизни; Иногда, *глядя на окружающих, охотно верится*, что люди произошли от обезьяны – в безличных предложениях есть логическое подлежащее и нет инфинитива, что исключает возможность употребления деепричастного оборота; *Заходя на экзамен, у меня колени тряслись*; *Слушая эти интервью, возник*

кают иногда сомнения... – действие, обозначенное глаголом-сказуемым и деепричастием относятся к разным лицам, что также недопустимо) и др.

В этой сложной ситуации единственной опорой в процессе корректировки речевых навыков студентов служит академическая речь студентов [10]. Она относится к научному (книжному) стилю. По мнению ученых, единственной функционально-стилистической сферой книжного языка, не охваченной стихией снижения и вульгаризации, остается научная речь. Поэтому главной опорой для языковой нормы в настоящее время является именно научная речь, поскольку научный стиль речи как функциональный вариант книжного языка не пострадал от давления стихии сниженности.

Кроме того, изучение и описание как академической, так и спонтанной речи студентов, отражающей уровень владения нормами русского литературного языка и определяющей современные тенденции языкового развития молодого поколения в целом, позволит выработать соответствующую стратегию корректировки речевых навыков студентов и в процессе преподавания курса «Русский язык и культура речи», а также родственных дисциплин.

Примечания:

1. Haugen E. The Ecology of Language: essays by Einar Haugen / selected and introduced by Anwar S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1972. 368 p.
2. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. М.: Наука, 1988. 399 с.
3. Козырев В.А., Черняк В.Д. Языковое образование и языковая личность // Вестник Герценовского университета, 2008. № 1. С. 30-36.
4. Акуленко Н. Культура речи как общественный фактор // Стратегия России. 2007. № 1. С. 49-55. URL: <http://sr.fondedin.ru/new/fullnews> (дата обращения 07.09.2012).
5. Дроздецкая Г.В. О современном состоянии языка: попытка анализа развития и функционирования. URL: <http://rusistica.ru/pdf/1/drozdetskaya.pdf>.
6. Осипов П.Н., Богданова И.Н. Использование воспитательного потенциала дисциплины «Русский язык и культура речи» в стимулировании самовоспитания студентов // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1. С. 19-22.
7. Звегинцев В.А. Лингвистика в системе наук и исследовательских методов //

- Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., 1977. 272 с.
8. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.
 9. Трофимова Г.Н. «...Вот где собака порылась». Об актуальных проблемах языка и речи СМИ // Медиаобразование 2014: материалы науч.-практ. конф. URL: <http://mim.org.ru/index.php/publikatsii/156-vot-gde-sobaka-porylas-ob-aktualnykh-problemakh-yazyka-i-rechi-smi-informatsiya-smysl-interpretatsiya>
 10. Антошинцева М.А. Учебно-научная речь как область взаимодействия научного и образовательного дискурсов в условиях смены речевого стандарта // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 3 (82). С. 114-120.

References:

1. Haugen E. The Ecology of Language: essays by Einar Haugen / selected and introduced by Anwar S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1972. 368 pp.
2. Panov M.V. From observations on the style of today's periodicals // Language of modern journalism. М.: Nauka, 1988. 399 pp.
3. Kozyrev V.A., Chernyak V.D. Language education and linguistic personality // Bulletin of Herzen University, 2008. No. 1. P. 30-36.
4. Akulenko N. Speech culture as a social factor // Strategy of Russia. 2007. No. 1. P. 49-55. URL: <http://sr.fondedin.ru/new/fullnews> (date of access 07.09.2012).
5. Drozdetskaya G.V. On the current state of the language: an attempt to analyze the development and functioning. URL: <http://rusistica.ru/pdf/1/drozdetskaya.pdf>.
6. Osipov P.N., Bogdanov I.N. The use of the educational potential of the subject «Russian language and culture of speech» in stimulating students' self-education // Humanities and Education. 2011. No. 1. P. 19-22.
7. Zvegintsev V.A. Linguistics in the system of sciences and research methods // Technological revolution and functioning of the world's languages. М., 1977. 272 pp.
8. Valgina N.S. Active processes in the modern Russian language: a manual for university students. М.: Logos, 2003. 304 pp.
9. Trofimova G.N. «... That's where the dog dug.» On the actual problems of the language and speech of mass media // Media Education 2014: materials of the scient. and pract. conf. URL: <http://mim.org.ru/index.php/publikatsii/156-vot-gde-sobaka-porylas-ob-aktualnykh-problemakh-yazyka-i-rechi-smi-informatsiya-smysl-interpretatsiya>
10. Antoshintseva M.A. Educational-scientific speech as interaction area of scientific and educational discourses in the conditions of changing speech standards // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2011. Iss. 3 (82). P.114-120.